

Я почесал подбородок, повернувшись к Аззи.

— Аззи, ты помнишь, что произошло?

— Гав! Все сражались!

— Ну, а точнее? Почему они сражались? Можешь ли ты точно рассказать мне, что произошло от начала до конца?

— Арф?

— Неважно. Я не должен был спрашивать тебя.

Аззи, вероятно, не выбирала чью-то сторону. Ее преданность всем людям означала, что она в равной степени не знала обо всех людях. Даже если я завоюю ее доверие, она, вероятно, не станет мне помогать, если я буду сражаться с кем-то еще.

Эта мысль разозлила меня.

Для чего я все это делал?

— Угх. Все мои усилия бесполезны. Сколько бы раз я тебя ни кормил и не водил гулять... Собака - это всего лишь собака.

— Мне нравятся прогулки!

— Я знаю. Но мне они не нравятся.

— Арф?!

Аззи в шоке расширила глаза. Неужели тот факт, что кому-то не нравятся прогулки, стал для нее такой уж неожиданностью?

Словно беспокоясь о своих будущих прогулках, она прыгала взад-вперед, говоря с поразительной беглостью.

— Гав! Прогулки это здорово! Ты можешь увидеть так много классных вещей! Это так весело!

— Ага-ага.

— Прогулки - это действительно хорошо. Всё открыто! Можешь бегать, сколько хочешь!

«Ну и что, если это так? Она пытается убедить меня? Даже если я стал пленником, неужели ты думаешь, что меня так легко убедит простая собака?»

Когда Аззи использовала словарный запас «высокого уровня», чтобы убедить меня в положительных аспектах прогулок, она выжидающе посмотрела на меня сияющими глазами.

— Тебе не нравятся прогулки?

— Я не против них.

— Гав!

К несчастью для нее, радоваться было рано. Глядя, как она кружится от радости, я добавил к своему предыдущему утверждению.

— Но я предпочитаю лечь и вздремнуть.

— Г-Гав?!

— Мы потеряли слишком много времени. Давай идти.

«Хааа... Мне придется во всем разобраться самому».

Побаловав Аззи какое-то время, я прошел мимо сломанной двери в диспетчерскую.

Что они сделали, чтобы вырвать эту дверь, как если бы это была бумага? Это все еще была металлическая дверь.

Должен ли я вернуться?

В здании было совершенно темно из-за отсутствия освещения. Если бы крыша была цела, а стены еще стояли, было бы слишком темно, чтобы что-то разглядеть. К счастью, недавно добавленные зияющие отверстия в стенах позволяли просачиваться достаточному количеству света, чтобы осветить очертания объектов.

Как и ожидалось от диспетчерской, я увидел много вещей, которые когда-то были частями разных машин. Причина, по которой я сказал «раньше», заключалась в том, что они были сломаны до такой степени, что я едва мог их узнать.

Разбросанные болты и гайки. Раздельные шестерни. Половина панели управления. У големов отсутствовала большая часть конечностей.

Машины и магические големы, находившиеся здесь, были полностью уничтожены во время рейда на здание.

— Должно быть, они все сломали во время побега из тюрьмы. Я понимаю это чувство.

Я согласился с их мышлением мести. Бормоча бессмысленные слова, я перерыл лежащую передо мной гору обрывков. Я надеялся найти что-то полезное, чего Государство еще не извлекло.

Комната была окутана тьмой, а груды щебня были огромными. Я не знал, с чего начать, и в конце концов вспотел, копаясь тут. Вес щебня делал это еще более трудным, и я изо всех сил пытался поднять его, испуская стоны напряжения.

Даже если в мусоре было спрятано сокровище, я не был в состоянии его найти.

— Тц. Ничего.

Когда я уже собирался возвращаться, Аззи оживилась и нырнула в кучу.

Пока она копала голыми руками, во все стороны разлетались гигантские обломки, заставляя меня отступить на безопасное расстояние и встать за куском упавшей крыши. Отбросив в сторону бетонный блок, пронзенный стальной балкой и большой антенной, Аззи указал ана небольшой шкаф.

Поняв, что это было, я заставил свое тело двинуться.

— Это шкаф с ценностями, верно? Хорошая работа, Аззи.

— Я сделала хорошо?

— Да, хорошая девочка. Ты лучшая собака.

— Гав!

Удовлетворив Аззи комплиментом, я потянул за ручку шкафа, пока она прыгала вокруг него кругами. Однако в боку шкафа была глубокая вмятина, и он не поддавался. Казалось, что-то внутри сломалось или погнулось не в ту сторону. Это было определенно не потому, что я был недостаточно силен.

Но кто я? Человек с мудростью. И человеческая мудрость сияет в их инструментах.

— Первый, второй и третий класс. Какой тип рычага нам нужен здесь?

— Гав! Прогулки!

— Первый класс, идиотка.

— Гав?! Я не идиотка!

Я сунул металлическую балку в погнутый проем двери и сильно толкнул.

... Это не сработало.

Хм. Но кто я? Человек с умом. И когда сил моих не хватает...

— Аззи, ты можешь мне помочь?

— Гав? Я не идиотка!

— Да, да, хорошо. Просто врежь по-собачьи.

— Собачьи?

— Да, просто хлопни по этой части лапой. Жестко.

— Гав? Так?

Как только я увидел, что Аззи подняла руку, я развернулся и побежал. Ее рука скользнула по воздуху.

БУУУМ!

С гигантским шумом шкаф взлетел на три метра в воздух. Плотная дверь отлетела, вращаясь в воздухе, пока не застряла в потолке. Металлическая балка, которая использовалась как рычаг, теперь имела форму буквы «V».

Шкаф рухнул верхом на землю.

Этот собачий удар был сильным.

— Ох, хорошая девочка. Ты лучшая собака в мире.

— Лучшая?

— Ага, лучшая.

— Гав! Я, лучшая!

Оставив Аззи позади, я заглянул внутрь шкафа.

Там было несколько хрустальных сфер, скорее всего, сделанных в качестве запасных, и кое-какие документы.

«Это всё?»

Продолжая искать, я увидел в углу шкафа круглый предмет свинцового цвета. Сначала я его пропустил из-за темноты.

Я сунул руку и вынул его.

Затем я вздохнул.

— Охренеть... Это все еще здесь?

Это... это было то, что я мог бы использовать.